

"Ооооо!"

Трубы армии Цин звучали в унисон, в воздухе царил кровавая атмосфера, и все восемь знамен с нетерпением ждали позиции армии Тяньву, слегка взволнованной.

Дуэт закричал: "Атакуй!"

Почти десять тысяч пехотинцев армии Цин продвигались вперед плотными шагами, море людей, как прилив, земля дрожала.

Доду послал пять лам в доспехах одновременно, в том числе три установленных белых ламы в доспехах Маньчжоу, вместе с Бао И, следуя службе, запустил пятьдесят тележек в щиты, чтобы атаковать армию Тяньву.

Линия боя армии Тяньву простиралась горизонтально более чем на тысячу шагов в ширину, выглядит так, как будто много людей, по сути, устроили около пяти тысяч пехотинцев, остальные все спрятаны в окопах, в окопах, покрытых сухой травой.

За окопами стояли также все артиллерийские батальоны, включая Королевскую тяжелую артиллерийскую бригаду, с сотнями больших и малых орудий, выстроившихся в ряд, при этом каждая орудие размещалась непосредственно на карете орудия, покрытой сухой травой.

Кроме того, было пятьдесят громовых колесниц, на каждой из которых было установлено по две новые сто двадцать восемь трубчатых орудий для стрельбы из органов.

В это время Лу Сян Шэн был очарован одним глазом, наблюдая за передвижением армии Цин через дорогу с помощью одного простого бинокля, подаренного ему Чу Цзы Лоном.

Сорок грузовиков со щитами армии Цин также выстроились в ряд, прикрывая армию Цин, и медленно продвигались к позиции армии Тянь Ву, за которыми следовали, по крайней мере, пятьдесят рядов солдат Цин позади грузовиков со щитами.

Горизонтальная ширина армии Цин составляла около 150 метров, она также выглядела широкой, это ничто по сравнению с широкой оборонительной линией армии Тянь Ву.

"Огонь!"

"Бах! Бах! Бах..."

Яростный всплеск приливного огня, тысячи снарядов выстрелили в тележки Цин армии щита, вызвав душ из древесной щепы и песка, но это не оказало практически никакого влияния на Цин армии за тележками щита.

Щитовая карета армии Цин состоит из двух слоев дерева, двух слоев песка и двух слоев одеял.

Всякий раз, когда армия Цин сталкивалась с твердыми костями, она часто приносила в жертву нечто подобное, еще в битве при реке Хунь: "Хан пошел осмотреться и увидел, что к северу от реки Хунь а В милях отсюда находятся 20 000 пехотинцев, отдельные два батальона, правому крылу приказано четырьмя знаменосцами взять хлопчатобумажную броню, нести тележки-щиты, суйцы атаковать двух солдат своего батальона".

Битва на реке Хунь, после того, как армия Цзинь и белый полюс солдат, Ци армии, правого

крыла четыре знамени не ждать "щит машины", то есть для нападения, в результате кавалерии, чтобы бороться с пехотой были избиты до больших потерь.

После войны, puerhachi затем специальный приказ: "Если враг без кареты щита, не идти на войну, Воег Jin охранников не носил карету щита, часть битвы в Два места и преступление!"

Позже в битве при захвате Нурхачи Шэньяна армия Восьми Знамен, помимо использования Тарта, также широко использовала повозку со щитом в полевом сражении с армией Мин Чэнь Се, которая пришла поддержать Шэньян.

Качество самого огнестрельного оружия армии Мин не является хорошим, в сочетании с восемью знаменами обороны армейской кареты щита высока, армия Мин был избит до потери сознания, не осмеливайтесь бороться с ним.

После того, как маньчжурская династия Цин вошла в Центральную равнину, автомобиль-щит, как военные тайны, насколько это возможно в книгах истории стереть оставил сильные следы войны династии Мин и Цин Тейт.

Например, в пересмотре фальсифицированной "истории Мин", сильно унижительной роли колесницы, а выдвинутая колесница династии Мин "не попробовала, когда враг", "и не попробовала на войне" оценки.

Существуют также такие книги, как "Запись Маньчжурии", в которой запись об использовании колесниц подвергалась цензуре несколько раз, что затрудняет будущим поколениям обнаружение записи об использовании Тартара маньчжурской армией, в случае, если люди откроют для себя тайну этого.

"Бах! Бах! Бах..."

Мушкетный массив армии Тяньву продолжал стрелять в унисон, а щитовые тележки армии Цин продолжали наступать, казалось бы, ничуть не затронутые.

Чжоу Юйцзи сказал: "Ваше Высочество, пусть Мао Юань запечатает выход!"

Чу Цзы Лонг покачал головой: "Нет никакой спешки, подождите, пока они придут еще, если вы хотите запечатать его, вы должны запечатать его также плотнее".

По приказу Чжу Цзы Лун, мушкетное формирование армии Тянь У продолжало отступать, создавая впечатление, что они не будут маршрутизированы.

Дуэт увидел, как армия Мин бежит и направляется издалека, засмеялся и сразу же приказал всей армии проследовать за ним и укрыться, чтобы прогнать армию Мин в озеро.

"Бум! Бряк! Бряк! Бей..."

Когда армия Цин полностью вошла в карман, военные барабаны армии Тяньву били, и густой звук барабанов сразу же распространился по всем четырем полям, потрясая их сердцами.

Доброжелательные мушкетеры быстро отступили к окопам у озера, нырнув и закрыв уши, а засаженные в засаду артиллерийские солдаты Тяньву быстро поднялись наверх, отрегулировав положение своих орудийных портов, и начали заполнять и заряжать свои орудия.

"Огонь!"

"Бум! Бряк! Бум..."

В окопах и на артиллерийских позициях в унисон стреляли тысячи орудий, почти тысяча различных артиллерийских орудий извергали ослепительные языки огня, также создавая трясущийся горный импульс.

Три стороны артиллерии были скрещены и наклонены, также сформирована пошаговая сеть огневой мощи, внезапный громкий рев заставил многие войска Цин стоять нестационарно, друг друга потеряли цвет, пошатнулись в несколько шагов.

Щитовые тележки солдат Цин в основном защищали от луков и стрел, трехглазых пушек, огнестрельных веревочных орудий и даже мелкой артиллерийской шрапнели, но они были совершенно бесполезны против артиллерии весом более трех килограммов.

Бесчисленное количество снарядов пролетело перед и за тележками щита, и одна тележка щита треснула, обнажив все Цинские войска, спрятанные за ней.

Сотни больших железных шариков весом в несколько килограммов несли остаточную силу в строй Циньской армии, только для того, чтобы бить солдат Цинь и ломать им конечности.

С расстояния в четыре-пятьсот шагов, большой рев и дрожь земли все еще можно было почувствовать в Цин армии формирования, и Додор не мог не потерять некоторый цвет.

Такая яростная артиллерийская атака стала первой в его жизни, и впервые в жизни его увидела вся армия Цин, даже армия Тяньву.

Новое сердце Додора породило сильное предчувствие, это была настоящая огневая мощь армии Тяньву? Это армия Тянь Ву пыталась проявить слабость? Чтобы намеренно привести себя в порядок?

Подобно тому, как Дуо Дуо приказал отступить, Адали запаниковал: "Принц Юй, большое количество войск Мин появилось позади нас, мы застряли здесь! "

Только в этот момент Дуо Дуо испугался, но оказалось, что все это было замыслом принца Мин, и что армия Тяньву скрывала свои силы, чтобы заманить себя на смерть, что было ужасно.

Несмотря на то, что они перенесли тяжелый удар, качество Белого Знамени было более чем в сто раз сильнее, чем армия Гуаннина, и все же они упорно продолжали двигаться вперед, и цинские генералы знали, что после первого раунда обстрела оставалось относительно много времени для перезарядки.

Они должны были использовать это время, чтобы быстро двигаться вперед в тупик артиллерийского огня, и даже китайцы, баодзи, или последователи, не осмеливались отступить.

Армия Тяньву использовала стационарные патроны, наполнение было быстрым, артиллеристы были искусными, и вскоре был запущен второй выстрел из артиллерийских орудий.

Скорость зарядки и стрельбы артиллерии была быстрой и медленной, но обстрел сотен артиллерийских орудий был непрерывным, вызывая меньший импульс, чем первый шквал, но непрерывный удар по Циньской армии.

Сотни горячих железных шариков попали в строй Цин армии, время криков, криков, Цин солдат в замешательстве, не знают, что делать.

Цин солдат, скрывающихся за телеги щита были все ашен, тупоглазые и охлажденные, многие из них были снесены и плотно коровались вместе, опасаясь, что они будут пастись от снарядов, ибо перед ними, раненые Цин солдаты плакали постоянно, очень жалко.

Некоторые из солдат Цин упал на землю, один был покрыт плотью и кровью, которая была липкой с грязью, один из уродливых солдат Цин потерял нижнюю половину своего тела, он не умер ни на минуту, и только успокоился после того, как выпустил несколько душераздирающих вой.

Когда он смотрел эту сцену, лицо Дуо Дуо дёрнулось, когда он указал на артиллерийский массив Мин и скрежет зубами: "Ханьские собаки!!!"...

Как только слова были вырваны из его рта, еще несколько железных бомб прилетели, избив плоть и кровь нескольких татар из его батальона Байола, и некоторые сломанные конечности летали вокруг них в грязи.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/943531>